УДК 347.965(091)(47)

ЛАВИЦКАЯ М.И.

Возникновение и развитие российской адвокатуры до судебной реформы 1864 года

Статья посвящена вопросу возникновения и развития института адвокатуры в Российском государстве. Показаны эволюционные изменения в системе юридической защиты в России с момента формирования до судебной реформы 1864 года.

Ключевые слова: система юридической защиты, российская адвокатура, судебная реформа.

Адвокатура – древнейшее общечеловеческое учреждение, которое существовало во все времена и у всех народов. История адвокатуры своими корнями уходит в глубину веков. В древних государствах особого сословия адвокатов не было, однако было родственное представительство. В Китае существовала родственная адвокатура (XIV в. до н.э.); в Древней Индии, где правосудие отправлял царь в качестве верховного судьи, а процесс основывался на принципах гласности, устности и состязательности, обязанности правозаступничества и представительства совмещались в одном лице (II в. до н.э.); в Древнем Египте обвиняемые также имели лиц, которые произносили речи в их защиту.

Однако формирование института адвокатуры стало плодом развития античной цивилизации – Греции и в большей степени Рима.

Историки выделяют шесть периодов развития Древней Греции. Появление адвокатуры связано с классическим периодом V–III вв. до н.э., ознаменованным правлением Перикла, культурным расцветом, процветанием и могуществом Афин.

В эпоху расцвета афинской демократии появляется так называемая немая адвокатура, связанная с деятельностью отдельных лиц, профессионально оказывающих определенную юридическую помощь гражданину, привлекаемому к уголовной ответственности; это были логографы и синегоры. Судьями в Афинах являлись обычные граждане, не разбирающиеся в юриспруденции, и главное их внимание было обращено на красноречие тяжущихся. Неумение говорить практически означало верный проигрыш дела. Стороны, не обладающие даром слова, обращались к иным лицам для сочинения судебных речей (логографии), которые заучивали и потом произносили в суде. Такие лица стали называться логографами или дикографами. Первым профессиональным логографом традиционно считался Антифон (V в. до н.э.), который ввел обычай за сочинение речей брать плату. За ним последовала целая плеяда известных ораторов: Лизий, Исократ, Эсхил, Демосфен.

Сторонам было дозволено после произнесения первой речи просить суд, чтобы вторую речь сказал кто-нибудь из посторонних лиц. Эту функцию выполняли синегоры – «помогающие ораторы», которыми являлись лица, искушенные в ораторском искусстве и произносящие речь в защиту своего клиента. Примечательно, что в данном разделении труда

прослеживается не только довольно узкая специализация лиц, оказывающих юридические услуги, но и отношение общества к указанным видам деятельности в целом. Так, отношение к логографам, получающим плату за свои услуги, в афинском государстве было резко негативным, а к оказывающим помощь «по дружбе» синегорам – очень уважительным.

Таким образом, в Древней Греции, несмотря на допуск к участию в качестве защитников любых лиц, особого сословия адвокатов не было.

Наиболее ярко проявилась деятельность античной адвокатуры в Древнем Риме. Представительство в Древнем Риме периода Республики (V – I вв. до н.э.) ставило перед собой две основные задачи: защиту прав лица, по каким-либо причинам не имеющего возможности защищать себя лично, и оказание юридической помощи. В той или иной мере в любых формах представительства данные цели реализовывались совместно и с весьма небольшими различиями, обусловливаемыми конкретной ситуацией.

На практике представительство осуществлялось в двух случаях. Защита прав лица, по каким-либо причинам не имеющего возможности защищать себя лично, осуществлялась в строго оговоренных ситуациях. Например, раб, который был убежден, что его лишили свободы незаконно, не мог сам оспаривать это в суде (рабы не являлись субъектами права). В данном случае его интересы в суде защищал именно представитель.

Кроме того, активно осуществлялось представительство юридического лица. Лица, лишенные дееспособности, малолетние, юридические лица для реализации своих прав нуждались в представителе.

Первые юристы назывались патронами, которые совмещали в себе две профессии: юрисконсультов и адвокатов. После того как патронат распался и изучение права сделалось достоянием всех желающих, развитие юриспруденции пошло двумя путями. Юристы, не обладавшие красноречием, занимались исключительно консультированием (при этом патриции такую деятельность осуществляли безвозмездно) и впоследствии стали толкователями права, а юристы (патроны), обладавшие красноречием, предпочли адвокатуру, занявшись судебной защитой и заботясь о совершенствовании красноречия намного больше, чем о приобретении юридических знаний.

В период Империи (I в. до н.э. – V в. н.э.) профессия адвоката впервые получила корпоративное оформление. Количество и состав адвокатов определялись специальными императорскими списками, обозначились правила подготовки и поступления в члены адвокатского сословия.

Завоевание и разграбление Рима варварами под предводительством Алариха 24 августа 410 г. знаменовало закат античной цивилизации. Тем не менее Восточная Римская империя (Византия) просуществовала еще более одной тысячи лет, явившись своего рода «мостом» между греко-римской античностью и Ренессансом. Но и ее история завершилась 29 мая 1453 г., когда осаждавшие столицу османские воины через пролом в стене ворвались в Константинополь и уничтожили большинство его защитников.

Тем не менее, как справедливо пишет профессор Стокгольмского университета Эрик Аннерс, «именно в рамках эллинистического культурного мира сложилось то интеллектуальное и рационалистическое отношение к проблемам человека и общества, которое сформировало римскую правовую науку, в свою очередь повлиявшую на средневековых легистов и канонистов»[1]. Последовавшая рецепция римского права в Европе повлекла восприятие многих положений, касающихся статуса адвокатов.

Следует указать, что необходимость привлечения для защиты интересов сторон специальных лиц – адвокатов и, следовательно, законодательное закрепление их особого правового статуса были обусловлены объективными факторами: усложнением общественной жизни, развитием материального и процессуального права. По образному выражению Э. Аннерса, «адвокаты нужны, чтобы помочь истцу разобраться в частоколе действий», так как ошибка в выборе юридических средств приведет к нежелательным для

неспециалиста последствиям; именно поэтому в интересах собственной правовой безопасности он «нуждается в профессиональном советчике»[2].

Как отмечал известный исследователь Е.В. Васьковский, «в обширном смысле» под адвокатурой возможно понимать всякого рода профессиональную деятельность, заключающуюся в ведении на суде чужих дел, т.е. правозаступничество вместе с судебным представительством[3].

Впервые институт судебного представительства упоминался в законодательных сборниках Древней Руси в XIV – XV веках.

По Новгородской судной грамоте 1385 г. представителей могли иметь все желающие. Именно в Новгородской судной грамоте впервые на законодательном уровне закреплялось право использовать представителей.

По Псковской судной грамоте иметь поверенных могли только дети, женщины, монахи, дряхлые старики и глухие. Существенно, что в этом нормативном документе содержится перечень прав и обязанностей поверенных.

Итак, в тот период появляется и законодательно закрепляется право на использование поверенных, при этом различаются две группы представителей: родственное представительство и наемное представительство.

После того как судопроизводство стало делиться на две формы (гражданскую и уголовную), роль поверенных стала меняться.

Судебник 1497 г. расширил перечень лиц, которые могли обратиться за помощью к поверенным, возложил обязанность возмещения расходов за услуги поверенного на проигравшую сторону, обязал выступать в процессе третьих лиц при определенных обстоятельствах.

В Соборном уложении 1649 г. постоянно упоминается о наемных поверенных как о существующем институте.

По системе, установленной Указом от 5 ноября 1723 г., «тяжебные» (гражданские) дела готовились не стряпчими, а государственными чиновниками. Тяжущиеся стороны должны были только представить свои прошения, документы и доказательства, после чего суд объяснял дело и управлял его ходом до окончательного решения. Сроки рассмотрения дела не были установлены законом, поэтому в этом отношении суд или его канцелярия действовали произвольно. Ни истец, ни ответчик не должны были знать, в каком состоянии находится дело; тем самым обеспечивалась «судебная тайна». Для ускорения рассмотрения дела тяжущиеся стороны нередко вынуждены были прибегать к помощи прокуроров, губернаторов, генерал-губернаторов и даже министров, поскольку только властные органы могли поправить запутанный и почти произвольный ход дела в судах.

Задача стряпчего, формальное участие которого в то время сводилось к сбору и составлению бумаг, заключалась в том, чтобы максимально запутать дело, затянуть его рассмотрение, воздействуя закулисными средствами на всемогущую неповоротливую судебную канцелярию. Граждане, собственно, для этого и обращались к стряпчему. И только с такой позиции оценивались его знания и деловые способности.

С 1775 г. согласно Указу Екатерины II «Учреждения о губерниях» появился институт губернских стряпчих – помощников прокуроров и защитников казенных интересов. Наконец, существовала так называемая подпольная, или «уличная», адвокатура, многочисленные представители которой нередко давали «консультации» непосредственно в кабаках. Людей этой своеобразной профессии называли ябедниками, т.е. лицами, добивающимися неправого решения с помощью судебных хитростей посредством недобросовестных приемов и методов.

Ябедничество имело место в числе явлений социальной, правовой и культурной истории России на протяжении нескольких веков. Хотя слово «ябеда» рассматривается в настоящее время как устаревшее и употребляется в ином, чем ранее, значении, профессиональное ябедничество, изменившееся по форме, но неизменное по своей сути, живо и в настоящее время. Проявления недобросовестности при ведении судебных дел некоторыми адвокатами и иными лицами, объявившими о готовности оказать юридическую помощь, имеются и в настоящее время[4].

Разумеется, государство стремилось установить контроль над деятельностью частных стряпчих. Так, по Закону от 15 октября 1809 г. все лица, занимающиеся стряпничеством, подлежали обязательной регистрации в Конторе адресов (подразделение полиции). Каждый записанный в Книгу адресов оставлял паспорт или вид на жительство в Конторе адресов и получал билет на жительство, который одновременно служил видом на жительство и одобрительным свидетельством. Правда, данная мера касалась лишь Санкт-Петербурга и Москвы. Основная же масса профессиональных «ходатаев по делам» оставалась вне правового регулирования. В одном из дореформенных документов отмечалось: «Одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений – ни юридических, ни теоретических, ни практических»[5].

Огромную роль при разрешении коммерческих споров в начале XIX в. играли присяжные стряпчие, которые функционировали при возникших Коммерческих судах (вначале в Одессе, потом в Москве и Санкт-Петербурге 1833 г. – закон Российской империи от 14 марта 1832 г.).

Законом от 14 мая 1832 г. предусматривалось, что лица, внесенные в список присяжных стряпчих, допускались к участию в судебных спорах по коммерческим делам в качестве поверенных сторон. Для включения в список присяжных стряпчих желающие подавали в коммерческий суд прошение, аттестаты, послужные списки и прочие документы, на основании которых суд либо допускал просителя к «хождению по делам», либо отказывал ему без объяснения причин. При этом общее число присяжных стряпчих не устанавливалось, и любой из них мог быть исключен из списка по усмотрению суда. Но в обязанности суда входило обеспечение тяжущихся достаточным количеством присяжных стряпчих, чтобы стороны не затруднялись в их выборе. Закон значительно ограничивал права и возможности присяжных стряпчих, они опять практически оставались в полной зависимости от судей. Вознаграждение за свою работу стряпчие получали от доверителей по уговору с ними[6].

Присяжными стряпчими иногда становились лучшие представители юриспруденции с высшим, преимущественно юридическим, образованием; в их числе были Сергей Муромцев, Василий Маклаков, Николай Тесленко, Дмитрий Доброхотов и др. Все они должны были обязательно регистрироваться при Коммерческих судах.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что до 1864 г. в России судебное представительство было абсолютно свободным занятием, не связанным организационно-корпоративными обязательствами. Основными функциями ходатаев являлись правозаступничество и судебное представительство. Однако, исходя из общей ситуации в России того времени, профессор Э. Аннерс так оценивал возможности правозащиты: «Политически значимые или богатые люди могли легко получить то, что они хотели, в то время как для других было очень трудно, если совсем невозможно, защищать свое право. Совершенно естественным следствием такой системы было взяточничество, которое считалось за должное. Любые попытки бороться с этим были обречены на неудачу. Действовать в соответствии с законом в суде или в органах администрации было подозрительно с политической точки зрения и опасно для тех, кто так поступал»[7].

Русские императоры от Петра I до Николая I были настроены решительно против создания адвокатской корпорации западного образца.

Николай I умер 18 февраля 1855 г., и об этой дате выдающийся русский историк Василий Осипович Ключевский написал как о конечном рубеже «целого периода нашей истории, который начался с воцарением новой династии после Смутного времени. В этот период действовали известные начала, которые служили основанием нашей политической и общественной жизни. С 18 февраля 1855 г. начинается новый период, в который вступают иные начала жизни»[8]. На престол взошел сын Николая I Александр II.

По вступлении на престол 19 февраля 1855 г. Александр II получил поистине «царское» наследство – тяжелейшую Крымскую войну, которая велась с 1853 г., и войну на Кавказе с отрядами имама Шамиля, продолжавшуюся с 1817 г., а также крепостное население, полностью отстраненное от какого-либо участия в решении государственных дел. В судопроизводстве господствовал инквизиционный процесс, а от имени тяжущихся суетились ловкие стряпчие. Без понимания этой ситуации нельзя оценивать все то, что делалось в годы правления Александра II, и судебная реформа, в частности, стала очередным фундаментальным блоком преобразований государства и общества.

В апреле 1856 г. был заключен Парижский мирный договор, завершивший Крымскую войну, которую Россия проиграла. По сути, крайне необходимой была военная реформа. Но армия есть слепок общества, и 20 ноября 1857 г. император подписывает рескрипт о создании дворянских комитетов для составления проектов об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян, ставший первым шагом к ликвидации крепостничества. Однако еще летом 1857 г. он предписал представить в Государственный совет проект устава гражданского судопроизводства[9]. В 1859 г. сдался русским войскам имам Шамиль. Ровно через шесть лет после вступления на престол, 19 февраля 1861 г., Александр II подписал указ об освобождении крестьян.

Вслед за отменой крепостного права были проведены земская, городская, военная и другие реформы. Однако задуманная модернизация вряд ли имела бы успех, если бы не сопровождалась радикальной судебной реформой, в рамках которой произошла институциализация адвокатуры в России. Именно с Судебных уставов 1864 г. начинает свою историю российская адвокатура.

Для подготовки судебной реформы была образована комиссия, результатом работы которой стали «Основные положения преобразования судебной части в России». При этом немало сомнений вызывал у членов комиссии институт защитника. Высказывались предложения предоставить председателю право устранять защитника, не имеющего надлежащих сведений для правильной защиты, разрешать подсудимому, содержащемуся под стражей, свидание наедине с защитником лишь в случае благонадежности последнего и отсутствия подозрения, что он будет укрывать следы преступления, предлагавшие, наконец, установить целую нравственно-педагогическую программу действий защитника. К счастью, подобные взгляды не возобладали. Сформировалось убеждение, что состязательный процесс – самый древний, естественный и единственный способ судопроизводства, и необходимое условие введения состязательного процесса – учреждение сословия судебных поверенных. Государственная власть наконец-то пришла к выводу, что без присяжных поверенных решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся и обвиняемым перед судом. Организационное построение адвокатуры было заимствовано из французской системы.

После трудоемкой работы Государственного совета, Министерства юстиции, трех комиссий при Государственной канцелярии проект Судебных уставов, состоящих из четырех правовых актов, был передан на Высочайшее утверждение.

Александр II 20 ноября 1864 г. в личном кабинете Зубовского флигеля Екатерининского дворца подписал Указ Правительствующему сенату, коим утвердил Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Министр внутренних дел П.А. Валуев оставил в своем дневнике запись от 20 ноября 1864 г.: «Сегодня ... подписан указ о судебной реформе. Государь сказал мне, что он выбрал для сего нынешнюю годовщину для подписания рескриптов по крестьянскому делу в 1857 году. Я заметил, что между двумя подписями 7 лет, каббалистическое число. Государь упомянул даже о том, что оба указа подписаны на одном и том же столе»[10].

Исследователи судебной реформы оценивают ее как самую буржуазную из всех реформ того времени. Россия получила суд присяжных, отечественную присяжную адвокатуру, состязательный процесс. Однако сама реформа не была одномоментной, а растянулась на 35 лет: официальный указ о ее завершении последовал 1 июля 1899 года[11].

Целью реформы, как отмечалось в Указе от 20 ноября 1864 г., было «утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»[12].

Созданная самодержцем демократическая присяжная адвокатура с различными изменениями просуществовала до Октябрьской революции 1917 г., после которой была упразднена.

Нельзя не сказать о трагической судьбе главного «двигателя» реформы императора Александра II. В советской историко-правовой литературе много внимания уделяли судебной контрреформе, происшедшей из-за козней реакционеров. Действительно, к концу столетия многие демократические институты были утрачены. Значительный «вклад» в этот процесс внесли не царские сановники, а террористы. Впервые в императора стреляли в апреле 1866 г. в Санкт-Петербурге. Во время зарубежного визита в Париж 25 мая 1867 г. в него стрелял некто Березовский. В апреле 1879 г. вновь прозвучали выстрелы в столице Российской империи. В ноябре 1879 г. – подрыв железнодорожного пути, по которому следует царский поезд. 5 февраля 1880 г. – взрыв в помещении Зимнего дворца. Шестой и последний теракт – 1 марта 1881 года. Французский ученый Анри Труайя назвал эту цепь «охотой на человека»[13]. А воплотившиеся в Указе от 20 ноября 1864 г. слова Александра II, желавшего «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего», высечены на одной из плит храма Спаса на Крови, возведенного в Санкт-Петербурге на месте гибели императора.

---

[1] Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 204.

[2] Там же. С. 200.

[3] Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. Ч.1. С. 8.

[4] Гаврилов С.Н. Профессиональное ябедничество в России до судебной реформы 1864 г. как правовой и социокультурный феномен. Череповец, 2002. С. 3.

[5] Гессен И.В. История русской адвокатуры. М., 1997. Т. 1. С. 29.

[6] Юрьев С.С. Адвокатура России. М., 2011. С. 61.

[7] Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 259.

[8] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993. Кн. 3. С. 450.

[9] Юрьев С.С. Указ. соч. С. 62.

[10] Александр II и Царское Село. СПб., 2000. С. 45.

[11] Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. С. 5.

[12] Там же. С. 28.

[13] Труайя А. Александр II. М., 2003. С. 257.